

Виталий Мушкин

**Эротические
рассказы - 1**

18+

Виталий Мушкин
Эротические рассказы - 1

«Автор»

2026

Мушкин В.

Эротические рассказы - 1 / В. Мушкин — «Автор», 2026

Где бы ни происходили действия рассказов Виталия Мушкина, какие бы персонажи там не участвовали, это всегда интересно и заставляет переживать большую гамму чувств, но в первую очередь чувство влечения к противоположному полу, то, что мы называем эротикой. Эротика ведет нас по жизни. Эротика увлекает нас в художественных произведениях. Да здравствует Эротика!

© Мушкин В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Виталий Мушкин

Эротические рассказы - 1

Глава

Секс в ночном поезде

Незнакомка в ночном поезде

Летом ехал на юг в поезде. Верхняя полка, плацкартный вагон, пара суток в пути. На нижней полке расположилась женщина в очках, напротив — пожилая пара, на боковых сиденьях — мамы с детьми. Ехать долго, столик постоянно занят, то супруги обедают, то «училка» читает книгу и ест шоколадные конфеты. Соседку снизу я прозвал «училкой», она в своих больших очках действительно была похожа на учительницу. На носу у нее большие очки в черной роговой оправе, лицо гладкое, но строгое. Возраст из-за очков сложно определить, наверное, старая мама или молодая бабушка. Моя доля — верхняя полка, где я и отдыхаю и читаю и листаю Интернет и сплю и смотрю в окно. Женщин молодых в вагоне много, но все практически с детьми.

Скучно. Время движется еле-еле. Лежу на полке, смотрю в окно. За окном проносятся леса и перелески. Лето. Жарко. Внизу старичок со старушкой опять кушают. Курица, яйца, сало, огурец, какая-то жидкость, наверное, самогон. Училка читает книжку. Воротник ее рубашки расстегнут на несколько пуговиц. Мне сверху видно, как переваливаются в такт ее движениям тугие груди, сжатые бюстгалтером. «Виталик, о чем ты думаешь?» - сказал я сам себе. - «Она старше тебя, тем более такая строгая. Сейчас вызовет тебя к доске и поставит двойку». А белые груди, окаймленные темным лифчиком, так соблазнительно покачиваются прямо перед моим носом, на расстоянии вытянутой руки.

Ночь, темно, стук колес. Вагон кидает на стыках (или не на стыках?), кажется сейчас он опрокинется. Я лежу с открытыми глазами и представляю, как купаюсь и ныряю в прозрачном, слегка прохладном море, к которому еду. Сна ни в одном глазу, выспался днем. Бока болят уже от этой полки. Пойти пройтись? А куда тут идти, кроме туалета. Соседи все спят. Пожилые храпят на своих местах. Учительница лежит тихо, тоже спит. На боковых полках вообще завесились простыней, их не видно и не слышно. Да сейчас не видно и вообще ничего. Как я только найду свои тапки? На ощупь. Пошел, постоял в туалете, потом вышел в тамбур, постоял там, вернулся обратно. Так не охота лезть обратно на полку, мять бока. Училка лежит лицом к стенке. Ноги она подобрала к себе, есть место присесть. Посижу. Ночь, стук колес, храп, едем. Едем к морю!

Училка во сне поправляет простынь, которой она укрыта. И из под простыни появляется «на свет» ее зад. Мама дорогая! Мои глаза уже привыкли к темноте. Я вижу светлый контур крупного женского таза. Также смутно угадывается полоска темных трусиков. Мне бы надо сваливать, но что-то меня удерживает. То ли нежелание мять бока, то ли близкий женский таз. «Может быть, ее прикрыть?» - думаю я. Вдруг ей холодно? Хотя как ей может быть холодно в таком жарком вагоне. Я решаю прикрыть попу училки. Осторожно беру край простыни и покрываю ею бедро моей попугицы. Надеюсь, она не проснется. И я уже заканчиваю свою

сомнительную операцию, когда мою руку хватает чья-то рука. Это рука училки! Я цепенею от ужаса. Что делать? Говорить я не могу, сбегать тоже, руки и ноги меня не слушаются. Что будет дальше? Но дальше ничего не происходит. Моя рука лежит в женской руке и никаких движений с ее стороны больше нет. Скорее всего, она спит и это все машинально, во сне. А что делать мне? Пытаюсь осторожно вытащить руку. Мне показалось, что ее рука сопротивляется моему движению. Тяну сильнее. Рука свободна, я пулей заскакиваю на свою полку.

Теперь отдышаться, сердце колотится невероятно, к горлу подступил какой-то ком. Что это было? Может быть, она хотела близости? Или, может быть, она приняла меня за вора? Да нет, это был просто рефлекс, во сне. Мысли роем кружатся в голове, теперь мне точно не уснуть. В вагоне работает кондиционер, но мне жарко. Перед моим взором то и дело всплывают образы училкиных грудей днем и широких бедер ночью. Но не спал не только я, не спал и мой детородный орган. Стояла всё еще глухая ночь, когда я снова решил слезть вниз. Зачем, не знаю. В туалет я не хотел и дел внизу у меня никаких не было. Просто, бессонница... Я сел на свободное место на нижней полке. Училка лежала всё в той же позе, ко мне попой. Под простыней угадывались рельефные формы зрелой женщины. И вдруг снова ее простынь поползла вверх. Я мог бы поклясться, что трусиков на ней уже не было. Я увидел это не зрением, а каким-то звериным, первобытным чутьем. На меня смотрел из темноты голый женский зад. После некоторого сомнения я решил повторить свой проваленный прежде маневр. Двумя пальчиками, осторожно, я взял за край простыни и потянул его, прикрывая срам и вождение. И снова мою кисть схватила рука, рука голой наполовину (в нижней части) женщины. И снова я замер. Замерли мы оба.

Потом я почувствовал легкое поглаживание своей кисти. Я ответил. Мы осторожно гладили кисти друг друга, пальцы, ладони. Я гладил ее пальцы, а ее пальцы лежали на обнаженном, слегка прохладном бедре, на которое я постепенно и перешел. С бедра я перешел на ягодицу, потом на другую. Ее попа была гладкая и упругая. Я наклонился и прикоснулся к ее коже губами. Все остальные места училки были спрятаны под простыню, а мне предлагалась, наверное, ее лучшая часть — попа. Запах ее кожи меня возбудил чрезвычайно. Всё решилось именно в этот момент. Мы оба, наверное, поняли, что все пути назад отрезаны. Я целовал ее попку исступленно, как изможденный жаждой путник в пустыне, набредший на источник. Я мял ее попу пальцами, вне хотелось впитаться в нее, расцарапать эту сладкую и вкусную попку ногтями, прикусить зубами, насладиться всей заложенной в неё природой красотой и энергией. Что может быть прекрасней женской попы, тем более попы незнакомой попутчицы в ночном поезде.

Она не издавала ни звука и не шевелилась. Старики всё так же храпели. За занавешенной простыню не было движения, весь вагон спал глубоким сном. Моя рука коснулась центра попы, тут всё было влажно. Попа истекала страстью. Незнакомка коснулась моего лица рукой. Но вместе с кожей ее пальцев я ощутил щекой и какой-то посторонний предмет. Я взял его рукой. О Боже! Это оказался презерватив в упаковке... Мой остро заточенный нож вошёл в растопленное масло лона училки как корабль в родную гавань. Похоже, нас тут ждали. Училка лежала все в той же позе, на боку. Я же вился вокруг ее попы, как вьюн. Наконец, я нашел удобное положение и работа закипела. Я решил не торопиться и дать возможность себе и учительнице насладиться нашим полным контактом. В самом начале я зачастил, но потом сбавил темп и начал вводить своего короля в лоно королевы все медленнее и медленнее. Вагон спал, колеса стучали, а двое в вагоне, Мужчина и Женщина, Самец и Самка, занимались главным делом своей жизни. Я попробовал быстрее и снова медленнее. Я вводил его до упора, а потом утапливал лишь слегка. Я делал круговые движения, потом вправо и влево, вверх и вниз. Я

перепробовал всё. Я не знаю, что чувствовала Учительница, испытала ли она оргазм (оргазмы), но я с ее лоном прошел все этапы, что знал. И вот наступил момент, когда я уже не мог больше сдержаться. Страшная судорога схватила всё мое тело. Я сделал титаническое усилие, чтобы не закричать или не застонать. Энергия покидала меня. Огромное количество семени извергнулось в презерватив. Я думал, я умру.

Но я не умер. Проснулся я позже всех в вагоне, уже днем. Вместо старичков ехали другие соседи. Училка внизу всё также читала книжку. На меня она даже не посмотрела. Вчера, после того, как я кончил, она набросила простынь на попу и наша встреча и наше знакомство закончились. Я же предательски краснел и бледнел весь день, пока она не вышла. Встречал Училку, наверное, ее муж, интересный высокий мужчина в годах. Они расцеловались, взяли за руки и гордо пошли по проходу. На мгновение мне показалось, что всё это мне приснилось. Эта ночь, эта большая прекрасная попа, этот большой взрыв... Но напоследок, выходя из вагона, Училка обернулась и подмигнула мне одним глазом сквозь свои гигантские очки. Нет, это мне не приснилось...

Наташа по Скайпу

Я познакомился с Наташей на сайте знакомств. Мне приглянулась ее фотография в форме. Форма не то пограничная, не то таможенная. Белая рубашка, галстук (бантик), большая грудь выглядели очень нарядно. Взгляд карих глаз выдавал восточное происхождение, но не портил картину, а наоборот, делал лицо слегка застенчивым и очень привлекательным. Я поставил ей «лайк» на фото, какой-то комментарий и переписка началась. Роман развивался быстро. Через некоторое время мы договорились общаться по Скайпу. Моя камера на компьютере была так себе, у нее оказалась не лучше. То, что я увидел на мониторе, явно не соответствовало фотографиям на сайте знакомств. Наташа оказалась старше, полнее и как-то неухоженнее. Полностью списать это на качество съемки было нельзя. Но это меня не остановило. Мы начали общаться по Скайпу. Назначали время, выходили на связь и разговаривали (а потом и просто болтали) уже часами. Я начал замечать изменения в причёске, которые она иногда делала, новые наряды.

Однажды она села за компьютер после ванной. С полотенцем на голове и в махровом халате. Наташа извинилась за свой чересчур «домашний» наряд, но мне она показалась более привлекательной, чем обычно. Дело было в выходной день, настроение приподнятое, мы были в хорошем настроении и настроены на общение. Это было летом. Я был одет в футболку и шорты. Впрочем, что было одето внизу, в камеру компьютера не попадало, поэтому главным было то, что одето выше пояса. Волосы у Наташи высохли, она сняла полотенце с головы. Черные густые волосы рассыпались по плечам. Наташа была довольна и улыбалась. Ее темный халат подчеркивал белизну ворота и того места, где начинались груди. Когда она говорила или жестикулировала, створки халата приоткрывали ее восхитительные округлости, на которые я смотрел не отрываясь. На экране Скайпа не видно, куда именно смотрит твой собеседник и я этим пользовался. Сам Скайп состоит из 2-х экранов — одного большого, для собеседника и одного маленького, где ты видишь себя. Впрочем, тут можно комбинировать.

«Сегодня ты хорошо выглядишь», - сказал я. «Ну что ты, - застеснялась Наташа, - наоборот, сейчас я страшная как ведьма, не накрашенная и не расчесанная». «Я бы хотел тебя расчесать», - сказал я. «Я бы тоже этого хотела», - сказала Наташа. Я сглотнул слюну, Наташа в Скайпе меня всегда возбуждала. «Красивый у тебя халат», - сказал я, - покажи мне его полностью». «Как это?» - спросила Наташа. - «Встань, отойди от компьютера, пройди по ком-

нате». Наташа засмеялась и сказала: «Ну, смотри», - и отошла от компьютера. Халат у нее оказался коротким, из под него выглядывали белые, слегка полные голые ноги. Я еще раз сглотнул слюну. Что-то надо было говорить, а сказать ничего я не мог. Наташа вернулась за стол, я снова смотрел на ее грудь под халатом. «Ну, а ты в чём одет? - спросила Наташа, - пройдишь-ка по комнате». Я в смущении отошел от стола, стараясь скрыть от камеры свое возбуждение, выпирающее из-под шорт. Потом мы продолжали разговор, а я все мучительно думал, а есть ли на Наташе еще одежда, под халатом. Но как об этом узнать, не спрашивать же? А почему бы не спросить? Но как? Не обидится ли она? А с другой стороны, мы же взрослые люди...

«Наташа, - голос мой сел и заговорил я низко и хрипло, - Наташа, а у тебя есть что-нибудь под халатом?». Наташа зарделась, это было видно даже через наши плохонькие камеры и заморгала своими большим ресницами. «Почти ничего, - сказала она, - только трусики». - «А какого они цвета?» - «Белые». - «А покажи?» Наташа встала из-за стола, чуть распахнула сбоку полы халата и я увидел маленький кусочек белых трусиков. Моё возбуждение достигло максимума. Я сунул левую руку себе в шорты, благо Наташа по компьютеру этого видеть не могла. Мое орудие было полностью готово к бою. Я сам подивился его мощи. Голые ноги Наташи действовали на меня как красная тряпка на быка. Больше ни о чем я думать уже не мог.

«Наташа, сними халатик», - прохрипел я. - «Ну что ты, я стесняюсь». «Ну хоть приоткройся». - «Что тебе открыть?» - «Открой груди». Наташа села к компьютеру. На ее лице блуждала улыбка. «Я тебя стесняюсь, - повторила она, - всё я не могу тебе показать. Вот, смотри». Она медленно распахнула халат на груди. Я увидел незабываемое зрелище. Груды открылись почти полностью, лишь соски она прикрывала пальцами. «Как бы я хотел целовать твои груди», - вырвалось у меня. - «Целуй». Наташа придвинула свои прелести ближе к экрану. - «А еще (я сделал паузу и набрался смелости) я бы хотел прикоснуться к твоим соскам своим членом». «Я этого сильно хочу, - сказала Наташа, - покажи мне его». Я встал со стула, снял с себя футболку, но спустить шорты сил не было. Наташино лицо и ее грудь призывно смотрели на меня с экрана. В маленький экран я увидел свой обнаженный торс и стальную пружину, выпирающую из шортов. Я потянул шорты вниз. Наташа охнула. То, что она хотела увидеть (а я ей показать) предстало перед ней. То была настоящая мужская плоть, во всей своей силе и первозданной красоте. Пальцами я разминал своего зверя, полностью готового к прыжку. Мышцы торса тоже были напряжены. Да, черт возьми, я весь был крайне напряжен.

«О, как я его хочу», - сказала Наташа. - «Подойди поближе, я хочу его потрогать». Я приблизился к монитору. - «Можно я положу его тебе на грудь?» «Можно», - выдохнула Наташа. «А можно...», - я запнулся. «Ты хочешь, чтобы я его поцеловала?» - спросила Наташа. - «Очень хочу. Возьми его губами». - «Беру, мне очень нравится». - «И мне нравится, только я сейчас кончу». - «Кончай! Кончай, мой милый! Кончай мне прямо на лицо». - «Нет, я кончу тебе на грудь, на соски. Или в пах. Сними трусики». Наташа тоже встала и подошла к компьютеру. Халат ее уже был растянут полностью Она начала снимать трусики. Я понял, что мне уже не остановиться. Уже никто и ничто меня не остановит. Наташин живот, низ живота, ее промежность, ноги были здесь, вот они. Я обезумел. Развязка близилась. - «Наташа, возьми его губами». Наташа поднесла лицо к самому экрану. Ее глаза были широко открыты, губы двигались в такт моим движениям. - «Я беру его, милый. Я проглочу всю его силу. Я вся твоя, делай со мной, что хочешь». - «У тебя мягкие губы и сильный язычок, я балдею от твоих ласк. Больше я терпеть не могу, я кончаю тебе прямо в рот. НА!!!» И я закричал: «НААААА!!!» И кончил. Хорошо, под рукой оказался носовой платок, иначе компьютер просто бы смыло со стола. Наташа тяжело дышала, она говорила как во сне: «Хочу ещё, давай, давай, отдай мне

всё». Её рук я не видел, но, наверное, они тоже время зря не теряли. Потом глаза ее закатились и она громко застонала. Я понял, что она тоже кончила.

Наташа жила в другом городе, за несколько тысяч километров от меня, поэтому «вживую» мы с ней так и не встретились. Наши свидания по Скайпу продолжались еще не очень долго. Мы из-за чего-то поссорились и больше не переписывались. Эх, Наташа...

Света-продавщица и Анна Сергеевна

Одно время работал я товароведом в промтоварном магазине. Коллектив был исключительно женский (за исключением меня). Дамы все сплошь семейные, молодые и не очень, многие и с детьми. Моей вотчиной было помещение склада при магазине. Однажды пришла к нам новенькая, Света, продавщица. Молодая, интересная женщина, она была невысокого роста блондинкой с приятными и аппетитными формами. Попка в обтягивающих брючках была у нее абсолютно круглой. Не портили фигуру и зрелые, слегка тяжеловатые груди. Света была общительной девушкой, любила посмеяться и пошутить. Мне она сразу понравилась. Изредка Света заходила ко мне на склад, по делам, мы с ней разговаривали. Иногда я выходил в зал, по делам, и когда она не была занята с покупателями, мы общались. Света любила анекдоты, которые я знал во множестве и всегда громко и заразительно смеялась, широко обнажая свои белые ровные зубы.

Поначалу мои анекдоты были все сплошь приличными. Потом я стал допускать некоторые вольности. Света смеялась и пошлым анекдотам, только добавляя к смеху так идущий ей румянец. Иногда я ловил себя на мысли, что рассказываю анекдот уже не в первый раз. Но Света все равно громко смеялась. Всё чаще я стал ловить себя на мысли, что иду на работу с удовольствием, ведь я увижу там Свету. Однажды Света зашла на склад и что-то искала на нижних стеллажах. Мы о чем-то переговаривались. Вообще, надо сказать, склад мой был тихим местом и заглядывали сюда редко. Светина голова и верхняя часть туловища были между полками, а снаружи «торчали» лишь ноги и круглая попа, обтянутые черными эластичными брючками. Я подошел поближе. «Света, тебе помочь? Может быть поддержать», - спросил я. - «Поддержи, а то я сейчас завалюсь». А за что держать? Я в нерешительности взялся пальцами за ее бедра. Они оказались упругими и очень приятными на ощупь. Я сжал пальцы чуть сильнее. Потом слегка отпустил. Света никак не отреагировала. Она по прежнему что-то там делала на стеллаже. «У тебя попка как орех», - сказал я и погладил попку ладонью. Это было восхитительно. Света молчала. Я стал гладить дальше. Мои исследования переместились на переднюю часть ее брюк. Чтобы не мешать моим изысканиям, Света слегка раздвинула ноги. Я начал расстегивать пуговицы на ширинке ее брюк. Это оказалось не так просто. Не имея должной тренировки, я прокопался дольше, чем хотел. Я стал спускать потихоньку женские брючки. Под ними открывалась голая попка, слегка прикрытая веселыми зелененькими трусиками. И тут... Тут стукнула защелка двери на склад. Мой склад имел дверь с защелкой, но не закрывался на ключ. И войти сюда, в принципе, мог любой работник магазина в любое время. Я отскочил от Светы, она тоже пулей вылетела из-под стеллажа, на ходу застегивая брюки. Выбегая, она чуть не сбила зашедшую на склад Анну Сергеевну, администратора нашего магазина.

Анна Сергеевна была видной женщиной средних лет, знающей себе цену. Она ходила на каблуках, носила много золотых украшений и пахла дорогими духами. Я стоял у стеллажа, уткнувшись в него, и делал вид, что чем-то тут занимаюсь. Свой корпус я старался отвернуть от Анны Сергеевны, чтобы она не заметила мой смущенный взгляд и выпирающий из брюк бугор. Смотреть в ее сторону я вообще боялся. Анна Сергеевна подошла поближе, стала что-

то говорить (о работе), я отвечал невпопад. Ее серые начальственные глаза смотрели строго и испытывающе. Я с трудом выдерживал ее взгляд. Свет на складе был неравномерный. Сейчас я стоял в его темном углу, где расстегивал брюки Светочке. Нельзя сказать, что там было совсем темно, но полумрак определенно присутствовал. Анна Сергеевна подошла еще ближе, знаком приказала наклонить голову и зашептала на ухо уже не на производственную тему. От ее уст на мое ухо пахло жаром. В нос ударил запах томных духов и чего-то такого женского... Она заговорила о том, что понимает меня, что Света красивая девушка, что мужчинам нужна иногда разрядка... Случайно, скорее всего, она коснулась моего члена, который от страха сдулся и почти совсем спрятался от грозной начальницы. Анна Сергеевна была красивой женщиной, но как-то в сексуальном плане я ее, скорее всего, боялся, поэтому в разговоре всё же старался держать дистанцию. Наконец, она ушла.

Я плюхнулся на свой служебный стул. Ладони и лоб были влажными, в трусах тоже было мокро. Нужно было отдышаться. Я поставил чайник... Минут через 15 снова пришла Света. Она начала что-то говорить, но я подошел ближе, обнял ее и мы поцеловались в губы. Я медленно отвел ее в «наш» темный угол и стал ее раздевать понемногу. Сначала я расстегнул лифчик. Груды у Светы оказались выше всяких похвал. Чуть больше среднего размера, полные, круглые и с крупными эротическими сосками. Я стал целовать соски, сначала один, потом другой. Языком и губами я легонько тербил их, лаская и возбуждая. Про то, что кто-нибудь снова может войти, я не думал, так я был захвачен женским прекрасным телом. Затем я расстегнул Светочке брюки, спустил их вниз. Встал на колени, начал медленно снимать с нее трусики. Стал целовать Светин живот, ноги, попытался достать языком до заветного места. Но мешали ее брюки. Я стал их снимать дальше. Света слабо сопротивлялась. Запах женского тела, готового к совокуплению, лишил меня рассудка. Я стянул со Светы брюки, а потом и трусики.

Я подвел ее к своему рабочему столу и скинул на пол все бумаги. Света легла на спину, я поднял ее ноги и раздвинул их. Теперь мне был открыт путь ко всем ее богатствам. Сначала я целовал и лизал ее живот, потом ноги, только затем я перешел к основной, так сказать, части. Языком я нашел клитор, потом влагиалище. Я обследовал все закоулки, вылизал все щели и ложбинки. Я был просто неутомим. Света изнемогала от желания. Она крепко держала своими руками мою голову и сопровождала ими каждое мое движение. Но вот она сказала: - «Давай!» Я всё понял. Я достал своего Аполлона и направил его в лоно моей страстной возлюбленной. Светлана, больше не сдерживаясь, застонала. Из одежды на ней остались лишь носочки, да расстегнутая напроочь блузка. Она с вожделением приняла Аполлона и отзывалась на его визиты движениями своего лона и таза. Ноги Света положила мне на плечи и наши тела были в полной гармонии друг с другом. Мы отрывались по полной. Потом мне захотелось войти в нее под другим углом. Я переложил Свету со спины на живот и вошел в нее сзади. Это было еще прекраснее. Раз за разом мы соединялись в едином порыве, запуская Аполлона в самые потаенные, в самые желанные и сладкие места. Света стонала, я чувствовал приближение оргазма. Как вдруг...

Внезапно я увидел приближающуюся фигуру. Это была Анна Сергеевна. Мой Аполлон чуть не бросился наутек, но я силой воли удержал его. Тут заметила Анну Сергеевну и Света. Она сделала попытку выскочить и убежать, но я не позволил ей этого сделать, удержав ее в исходной позе с Аполлоном внутри. Анна Сергеевна, похоже, тихонько открыла дверь на склад и прокралась к нам на цыпочках. Теперь она стояла рядом и мы со Светой не знали, что делать дальше. Я боялся смотреть в сторону Анны Сергеевны, Света тоже со страхом отвернула от нее голову. Неожиданно я ощутил ладонь Анны Сергеевны на своей ягодице, потом и вторую. Она встала сзади меня и гладила мою голую попу. Подавив смущение, я стал продолжать посту-

пательные движения Аполлоном. Ладони Анны Сергеевны меня к этому поощряли. Потом одна рука Анны Сергеевны проскользнула ко мне в пах и начала трогать и ласкать мои яички. Это было неожиданно и очень приятно. Вторая рука Анны Сергеевны стала ласкать мой анус, постепенно приближаясь к центру. Дойдя до него, женщина стала продавливать отверстие. Это было немного больно, но очень, очень приятно. Затем Анна Сергеевна встала сбоку от меня на колени, развернула мой таз к себе, вытащив Аполлона из Светланы и вставив его себе в рот. Я разрешил Анне Сергеевне делать с моим Аполлоном всё, что она хочет. Взяв начальницу за уши с большими золотыми сережками, я раз за разом запускал Аполлона в рот этой женщине. Это было здорово! Света лежала не шевелясь. Она, наверное, ждала, чем все это кончится. Ее голая попа на столе так прямо об этом и говорила. Анна Сергеевна сжимала мои бедра, ласкала яички, потом опять занялась анусом. Когда, наконец, ее наманикюренный пальчик пронзил мое анальное отверстие, а пальцы второй руки сдавили мне яички, я не выдержал. Это был конец! Фонтан спермы хлынул в рот Анны Сергеевны, на ее лицо, на ее одежду, на голую попу Светочки. Анна Сергеевна со Светой вынули из меня всё...

После того раза, со Светой мы еще встречались. Это было здорово. Потом Света неожиданно уволилась и наши дорожки как-то разошлись. С Анной Сергеевной мы работали вместе еще продолжительное время, но на склад она практически больше не заходила. Увидев меня, она лишь сухо здоровалась...

Курортный секс

Часть 1

Вот и море! Бич, resort, олл инклюзив, 5 звезд, супер! Плюс неограниченные возможности знакомств и флирта. На обеде оказался за одним столом с мамой и дочкой. Дочка чуть младше меня, мама меня чуть старше. Приехали тоже недавно. Дочку зовут Вика, маму — Алла. Обе одного роста, стройные, у дочки волосы до плеч, у мамы короткие. Обе в меру симпатичные, ведут себя как подружки, да со стороны и не скажешь, что мама с дочкой, ну точно — подружки. Утром, идя к морю, наткнулся на них на пляже. - «Виталий, идите к нам!» Поиграли в карты, искупались, позагорали, принес им мороженого. И как-то так случилось, что время стали проводить вместе. Вместе ходили на обеды, вместе загорали, вечером встречались на развлекательных программах. Дружба с Викой и Аллой перекрыла мне возможность знакомств с другими, одинокими путешественницами. Хотя, по правде, одиноких девчонок особо и не было. Все или семьями или компаниями. Но женщин на курорте было много. Вика и Алла были хорошо сложены, приятны на лица, но такими уж записными красавицами не были. Они были хороши в общении, много шутили, смеялись. С ними мне было легко и просто, как со старыми знакомыми.

Сначала я решил приударить за Викой, не с мамой же мне заниматься флиртом. Но мама с дочкой были почти неразлучны. Пару раз мне удалось выкрасть Вику. Мы погуляли по городку, по набережной, зашли в местный ресторанчик. Вика не очень-то принимала ухаживания. Мне даже не удалось ее ни разу поцеловать. А дни летели быстро, один за одним... Наступил обед, завтра Алла с Викой улетают домой. Было немного грустно, но скоро и я собирался покинуть здешние гостеприимные места. Мы сидели за столом все уже такие отдохнувшие, загоревшие, снисходительно поглядывая на белых новичков. В конце обеда, когда Алла пошла за добавкой десерта, Вика вдруг вручила мне записку. Лицо ее было таинственно. «Прочитай ее в номере», - сказала она. Я спрятал записку в карман. Что бы это значило? Я был в недоумении. После обеда полагалось поваляться в номерах с кондиционерами, на «дворе» днем было все же жарко.

«Приходи в час ночи на наше место на пляже», - было написано в записке. Неужели? Неужели Викочка назначает мне свидание? Это в последнюю-то ночь...

Вечером на концерте местной самодеятельности я сел рядом с Викой, хотя место с Аллой тоже было свободно и сидеть там было бы удобнее. Я придвинулся в Вике и стал незаметно поглаживать ее руку. «Не сейчас», - прошептала мне девушка и чуть отодвинулась. Ну, не сейчас, так не сейчас. С трудом дождался я ночи. Побрился, подушился, надел парадную рубашку. Взял бутылку вина и букетик цветов. «Наше» место на пляже находилось чуть вдалеке от основного, там было поменьше народу, днём. Ночью же место оказалось совершенно безлюдным и темным. Песчаный пляж и море освещаются лишь приглушенным лунным светом. Волны накатывают не спеша на берег, других звуков никаких нет. Я присел на песок, открыл бутылку, разлил вино по стаканам и стал ждать.

На часах было уже половина второго, когда я услышал крик: «Виталик!» Звук шел из черноты, со стороны моря. Я посмотрел, видно не было вообще ничего. - «Вика, ты?» - «Я!» Я сбросил на песок рубашку и джинсы и прыгнул в море. - «Вика, ты где?» - «Я здесь». Я плыл на звук. Предвкушение увидеть обнаженным (почти) женское тело рядом с собой в этой черной ночи меня бодрило. Казалось, я мог бы сейчас переплыть это море из конца в конец. И вот я ее увидел. Она преспокойненько проплывала мимо. Я рванул к Вике. Она, увидев меня, «бросилась» наутёк, решила поиграть в догонялки. Вика с Аллой хорошо плавали, в этом я уже убедился. Но и я был неплохим пловцом. Опустив голову в воду, я мощно заработал руками и ногами, направив корпус за беглянкой. Вскоре я стал ее настигать. Вот ее пятки, совсем рядом. Касание, еще, но нет, она не собирается сдаваться. Гонка продолжается. Но тут уже было задето моё мужское самолюбие. Какая-то девчонка «делает» меня как пацана. Я включил максимальную скорость. Еще какое-то время продолжалась наша погоня, пока я не схватил ее за лодыжку. Еще плывя следом за Викторией, я заметил какую-то несуразность в ее облике, но не придавал тогда этому значение. А сейчас, схватив Вику за ногу, я оказался лицом к лицу с... Аллой.

«Алла, как ты здесь оказалась?» - «Купалась». - «А Вика где?» - «А Вика дома, спит». Пауза. Надо возвращаться на берег. «Надо возвращаться на берег», - говорю я. «Да, давай возвращаться», - говорит Алла. А где берег? Огни берега остались далеко позади. Плывём к ним. Плывём не спеша, торопиться уже некуда. Алла плывёт рядом, дышит тяжело, устала. «Ты в порядке?» - спрашиваю я. «Да, устала немного, такой заплыв», - она усмехается. Я краем глаза приглядываюсь к Алле. Молодая женщина, в расцвете сил. Хороша собой. И похоже в меня влюбилась, раз выманила на свидание, ночью, в море. У нее узкая талия, аппетитная попа, а как она выдвигает ногами в стиле лягушки. Как сексуально раздвигаются ее ноги... «Виталик, я устала», - говорит она. «Давай я тебя возьму на буксир, - говорю я, - ложись на спину, я подхватю тебя снизу». Я ложусь на спину, подлезая под Аллу, беру ее за подмышки и пытаюсь плыть. Но далеко так не уплывёшь. От такой близости наших тел у меня сразу появляется эрекция и Алла наверняка это чувствует. Да и плыть так неудобно. Попробуем по другому. Алла забирается мне на спину, обхватив меня за шею. Мы чуть не тонем. А до берега еще далеко. Плывём опять рядом. Наши тела так близко. И хочется плыть и плыть с ней вечно, пусть берег и не приближается.

—

Вот и берег, я встаю, мне вода по шею. Алла пробует встать, но окунается с головой. Я подхватываю ее под руки. Мы прижимаемся друг к другу. Наши губы тоже соединяются. От такого глубокого поцелуя у меня кружится голова, я теряю равновесие и мы опять оказываемся

под водой. Ну где же дно? Стою по грудь в воде, сил почти не осталось. А Алла, кажется, бодрее как и раньше. Она вдруг ныряет и что я чувствую... Она под водой стягивает с меня плавки. Я остался голый, мой член чувствует какое-то прикосновение, то ли это руки, то ли это губы. Мой Аполлон, в отличие от меня, похоже, совсем не устал. Он бодр и энергичен. Ласки продолжаются, потом Алла выныривает. Теперь ныряю я. Я обхватываю ее круглую попку руками, подсовываю большие пальцы под узкую полоску трусиков и тяну их вниз. Алла поднимает одну ногу, затем вторую, помогая снять эту мешающую нам полоску материи. Сил надолго задержаться под водой у меня нет, поэтому я выныриваю. Дальше я снимаю с Аллы лифчик. Пусть он плывет вслед за трусиками в свободное плавание. Больше они нам не нужны. От лифчика на груди Аллы остался белый след, который резко контрастирует со смуглой кожей остального тела. Я ласкаю груди, соски. Потом я опускаю руку Алле в пах и глажу его. Я вспоминаю, как Алла сексуально плыла брассом и прошу повторить тот заплыв у меня на руке. Она ложится животом на мою левую руку и плывет по лягушачьи. Я же правой рукой касаюсь промежности и двигаю ею в такт движениям голой пловчихи. Средний палец моей руки удобно устроился в расщелине ее главного женского места. А большой палец прижимается к анусу. Оба пальца постепенно, медленно и нежно входят в ее тело. «Тебе нравится?» - спрашиваю я. - «Очень». Мне хочется чего-то большего. Я переворачиваю Аллу на спину, теперь она плывет на спине. И плывет широко расставив ноги мне навстречу. Я окунаюсь с головой в омут лона Аллы. Язык ощущает соль. Это то ли морская соль, то ли соль желания моей женщины. Лона Аллы было полностью готово к приему Аполлона. Куда я его решил и направить. Я уже почти вошел в женщину, когда Алла взмолилась: «Не надо, милый, вдруг что-нибудь попадет внутрь». Действительно, в женский организм могли попасть и водоросли и муть со дна, поднятая нашими ногами. Мы вышли на берег. Стояла темная ночь. Мы были абсолютно голыми, наши купальные костюмы забрало море. Я притянул Аллу прилечь. Мы прилегли, но это оказалось плохой идеей, везде был песок. И наши органы, особенно моей женщины, не были готовы к его приему. Мы просто лежали и целовались. Но песок уже добрался и до губ и до зубов. Да и прохладно что-то стало. Южная, но все-таки ночь.

Найдя с трудом одежду на темном пляже, мы вернулись в отель. Мы пошли в мой номер, там нам никто не помешает. Первым делом надо было смыть соль и песок с наших тел. Мы сделали по глотку вина прямо из горлышка бутылки, захваченной с пляжа. И пошли в ванную. Как кавалер, я уступил место под душем Алле. Она стояла под душем, закрыв глаза и чуть расставив ноги, а я мыл ее тело. Капли воды стекали вниз, смывая песок, по ее прекрасной загорелой фигуре. Алла была на пол-головы ниже меня. У нее была узкая талия, не очень широкие бедра, не маленькая, но и не очень большая грудь. Озорные серые глаза и короткая стрижка русых волос делали ее похожей на девчонку. Потом Алла помогла помыться мне, приятно дотрагиваясь своими нежными пальчиками до моих яичек и Аполлона. Насухо вытеревшись, мы вышли из ванной. Я привлек ее к себе и потянул на кровать. «Подожди», - сказала Алла. Она включила весь имеющийся в комнате свет и подошла вплотную ко мне. Строго глядя мне в глаза, она спросила: «Хочешь быть моим рабом?» «Хочу», - быстро ответил я. - «Ты будешь моим рабом. А я буду твоей королевой». «Морской королевой», - добавил я. - «Хорошо, морской». «Раб, - приказала Королева, - принеси мне ремни или веревки, я привяжу тебя к кровати». Я принес ремни от брюк и сумок. Моя кровать в номере была размером с маленький аэродром. Спинки у нее были набраны металлическими декоративными трубками, за которые меня и привязали. Я лежал на спине, а Алла голышом ползала по мне и как-то уж чересчур сноровисто меня связывала. Закончив со мной, она взяла в руки один оставшийся ремень и строго сказала: «Слушай, раб. Ты должен во всем подчиняться своей королеве (а попробуй не подчинись, когда полностью связан). Главное правило, это чтобы твой Аполлон был всегда в боевом состоянии». И она провела по моему члену ремешком. «И все равно ты будешь наказан», -

сказала Морская Королева, - мое наказание будет жестоко. О нем ты узнаешь позже». Кончиком ремня она прошлась по всему моему телу. - «Ну, ты готов, раб?» - «Готов, моя госпожа». Свои ласки Королева начала с ласк Аполлона. Она языком медленно стала проводить по нему снизу вверх. Дойдя до верхушки, она делала круговое движение и утапливала голову Аполлона у себя во рту. Потом она брала губами мои яички, сначала одно, потом другое. Посасывая, она их чуть придавливала языком и зубами, это было неопишимо. «Если ты захочешь кончить, скажи мне заранее», - сказала Королева. «Хорошо, повелительница», - простонал я. Потом она подсунула руку под мой зад, дошла пальцем до ануса и стала его поглаживать. Мой Аполлон принял максимальную стойку. Кожа на нем так натянулась, что вот-вот готова была лопнуть. «Теперь поласкай ты меня», - приказала Королева. Она забралась мне прямо на лицо, сев на корточки и подставила моим губам свое главное богатство. Мне дважды приказывать было не нужно. Я губами обнял губы моей госпожи, а язык просунул в щель между ними. Сначала я делал движение языком сверху-вниз, потом влево-вправо. Алла постанывала, но до оргазма дело пока не доходило. Затем она подставила под мой язык свой зад. Я облизывал впадину в ее попке, старался продавить ее анус, но руки мои были связаны и в зоне доступности было только то, что предлагала мне Хозяйка. Мое лицо стало мокрым. Наконец Королева «разогрелась» и перепрыгнула на Аполлона. Началась бешеная скачка. То она скакала, повернувшись ко мне передом, то поворачивалась задом. Это было восхитительно. «Смотри, не кончи», - снова предупредила меня Морская Королева. А я и так сдерживался уже из последних сил. Алла, похоже, тоже была на исходе. И тут она сделала новый маневр. С Аполлона она снова перескочила на мое лицо. Но это были уже не тихие нежные ласки. Это были бешеные скачки дикой кобылицы. Руками она схватила меня за голову и с силой прижимала к паху. В этом акте участвовало всё моё лицо. И язык и губы и нос и подбородок, словом, всё. Я уже не мог дышать. Моё лицо было не мокрым, с него текли потоки жидкости. Я не знал, останусь ли я жив. Хотя, надо признать, это было чертовски сексуально. Наконец, наездница доскакала до финиша. Крепче прежнего прижав мою голову к своему лону (еще немного и я бы точно задохнулся), она дико застонала, даже, скорее, закричала и затряслась в конвульсиях. Это был действительно финиш. Королева откинулась назад, на спину, оставляя перед моим лицом свое лоно, которое сочилось уже не желанием, а удовлетворением. Я, кажется, стал понимать, в чём будет заключаться мое наказание. Полежав немного на мне и отдышавшись, Королева встала и сказала: «Да, мой раб, я тебя наказываю. Сегодня тебе не кончить. Для чего я это делаю? Я хочу, чтобы ты меня хотел и приехал сюда снова через год. Чтобы мы продолжили. Прощай». Она поцеловала моего потухшего Аполлона и выскочила из комнаты. Я остался лежать в глупой позе с привязанными к кровати руками и ногами. Неспособный подать самому себе стакан воды. И неудовлетворенный...

Утром пришла горничная и развязала меня. Удивления в ее глазах я не обнаружил. В обед за нашим столом сидели уже другие люди. Пора было и мне собираться домой.

Часть 2

Год пролетел быстро. Сразу по приезду домой я нашел своих курортных подруг в социальных сетях. Мы подружились (в сети) и обменивались сообщениями и поздравлениями. Оказалось, в Интернете Алла и Вика так же общительны, как и в реале. У них было много друзей, много фотографий, на паре из которых я узнал и себя. Мы общались в сети так, будто между нами ничего и не было. Поначалу я пытался Алле как-то намекнуть на продолжение последнего нашего разговора в отеле, но она как-то сухо меня одёрнула и к этому разговору мы больше не возвращались. Вскоре Вика с Аллой сообщили мне о дате вылета на «наш» курорт, в «наш» отель. Я тоже стал оформлять поездку. Наши рейсы прилетали в один день. Встретиться

опять мы должны были за обедом. И вот я лечу в самолете. Из наушников льется приятная мелодия. Глаза у меня закрыты, я вспоминаю Аллу, мою Королеву. Этот год я часто вспоминал ее. Озорной взгляд серых красивых глаз. Ее эротические, слегка девичьи, формы. Как мне было хорошо с тобой, Алла. А ведь мы были вместе всего несколько часов. Да, я тебе отомщу. План мести созрел у меня давно. Он был прост (как все гениальное). Вступаем в контакт, я быстро кончаю и всё. Пусть ходит неудовлетворенная. Пусть побегает потом за мной. А я еще поломаюсь, да и вряд ли соглашусь. В таких приятных мечтах я задремал...

На обед я прибежал с широкой улыбкой на лице, которая сошла после того, что я увидел. За нашим столом сидели не двое, а трое. Третьим оказался мужчина средних лет. «Это Вадим, муж Аллы», - представила мне его Вика. Да, это был Облом с большой буквы. Почему она не написала мне, что летит отдыхать с мужем? Я бы тогда не поехал на этот долбаный курорт, а куда-нибудь в другое место. Ну ладно, если я уже здесь, поищу интересных девчонок и тут, не буду держаться за эту компанию. Хотя, отобедать вместе всё равно придется.

Утром, увидев издалека эту тройку у моря, я перешел на другой конец пляжа. Но вскоре ко мне подошла Вика: «Виталий, пойдем к нам. Ты Вадика испугался? Он отличный парень». - «Он тебе папа?» «Нет», - Вика засмеялась. Нехотя я поплелся к ним. Вадим оказался такой же компанейский, как его жена и дочь жены. В общении нам всем было легко и удобно. Я опять (как тогда) сходил и принес всем мороженого. Вечером, на концерте, прежде чем сесть, я долго высматривал отдыхающий контингент. Мой интерес составляли девицы и молодые женщины. Неожиданно меня хлопнули по плечу сзади. Алла сказала: «Пойдем сядем, вон места». И мы сели рядом, вчетвером. Может быть, мне стоит теперь навестить Вика? Остановилась она одна, отдельно от мамы с папой. После концерта я проводил ее до номера, но внутрь меня она не впустила, сославшись на усталость. Я понял, что ловить здесь мне все-таки совсем нечего. Я пошел на ночную дискотеку. Но не пробыл там и 15 минут. Оглушительный шум, какие-то невменяемые подростки. Осталось просто напиться. Я пошел в ночной бар. В баре я не встретил ни одной свободной женщины...

Утром я не пошел на завтрак. После ночной выпивки не было никакого аппетита. Я валялся на кровати в полной депрессии. Внезапно в дверь постучали. «Войдите», - крикнул я. В дверь вошла Алла, одна. Я кинулся к ней, мы поцеловались. Я пытался прижать ее к себе, ловил ее губы для долгого поцелуя. Но она отстранилась. - «Погоди, не сейчас. Я не надолго, муж ждет». Она пришла узнать, почему я не был на завтраке. «Почему ты мне не писала?» - спросил я. - «Не могла, муж мог прочитать». - «Мы увидимся? Я очень этого хочу». «Я тоже хочу, - сказала Анна, - подожди, что-нибудь придумаем». Мы опять поцеловались. Она крикнула: «Обязательно приходи на обед». И убежала. Настроение у меня поднялось. Нет, не зря я сюда приехал. Будем ждать подходящего момента. На обеде я был уже весел и шутил и смеялся вместе со всеми.

Однажды, купаясь, мы заплыли с Аллой в море дальше всех. «Помнишь наше первое свидание здесь?» - спросил я. - «Конечно, помню. Я целый год ждала момента его повторить». - «Ты любишь своего мужа?» - «Люблю». - «А я?» - «Ты другое». - «Так меня ты не любишь?» - «Люблю, дурачок. Только не так, как мужа». - «Больше или меньше?» - «В сексе я люблю тебя больше. Ты меня постоянно возбуждаешь, с нашей первой встречи, как я тебя увидела». - «Но виду ты не подавала». - «Я была не одна, с дочерью. Ведь потом, я же пригласила тебя на свидание». - «В последнюю ночь». «Да», - она засмеялась. Мы поцеловались. Но опереться было не на что и мы постоянно тонули. Решили плыть к берегу, ведь Вадим с Викой могли уже беспокоиться. Близость Аллы меня возбуждала. Когда же настанет момент нашей встречи?

Но случай всё не представлялся. Алла говорила мне, что муж никуда одну ее не отпускает. Было ли это правдой? Наверное.

Один раз на вечернем купании Вадим перебрал со спиртным. Он надегустировался местных сортов вин. Нет, он не вел себя агрессивно или очень непристойно, но нам всем стало с ним как-то неуютно. Это было в последний наш день перед отъездом. Завтра улетаем. Напоследок искупались в море, потом Алла пошла переодеть свой купальный костюм в кабинку для переодевания. Вадик поперся за ней. Кабинка была недалеко от нас и представляла собой такое легкое сооружение, где были видны ноги (до колен) и головы переодевающихся. Вот Алла зашла в кабинку, начала переодеваться. Вот в кабинку зашел Вадик, Алла повернулась к нему, довольная. Он привлек ее к себе, целует. Алла косит в смущении на нас глаза. Мы с Викторией сидим на лежаке и смотрим на нее (на них). Они обнимаются, Вадим что-то шепчет ей на ухо. «Уговаривает заняться сексом», - думаю я. Через какое-то время Алла встает перед ним на колени, но спохватывается, ведь ее поза (на коленях, с голой попой) сразу становится видна всем. Попа из поля зрения пропадает, но голова не появляется, значит она сосет у него, согнувшись в поясе. Вадим от вожделения закатывает глаза. На пляже уже начало темнеть, но нам с Викторией лицо Вадима видно хорошо. Через некоторое время появляется растрепанная голова и красное лицо Аллы. После этого голова и ноги ее поворачиваются в другую сторону, от Вадима, и голова снова исчезает. Теперь она нагнулась и он имеет свою жену сзади. Подтверждением этому служат движения ног Вадима и Аллы. Они совершают небольшие синхронные наклоны вперед. Пальцы их ног одновременно ритмично вдавливают и вдавливают песок. Вадим смотрит вниз, вероятно, на голую попу Аллы. У меня появилась эрекция. Мы сидим с Викторией плечом к плечу на лежаке и как зачарованные смотрим сексуальную сцену ее родственников. Неожиданно ее рука проскальзывает по животу и оказывается в моих плавках. Я в свою очередь, запускаю свою руку в ее трусики. Там уже мокро. Похоже, сексуальную сцену она приняла близко к лону. Но вот, секс в кабинке вроде закончен. Вадим кончил. Его широкое лицо багровеет, кажется, сейчас его хватит удар. Появляется голова Аллы. Ее загорелое лицо тоже пунцово, наверное, от стыда. Они одевают трусы, шорты и все остальное. Выходят из кабинки, она смущенная, Вадим же сияет как медный таз. Собираемся домой, в отель. Я, кажется, уже знаю, где ждут меня объятья ночью. Мы идем домой. Я стараюсь не встречаться с Аллой глазами.

Вечером мы сидим на концерте, вчетвером. Я сижу между Аллой и Викторией, рядом с Аллой ее муж. Но он концерт не смотрит, он спит. Когда Вадим начинает храпеть, жена толкает его в бок и он посыпается. Я сижу тихо, стараясь не смотреть ни на Аллу, ни на Вика, тем более боюсь к ним прикоснуться. После концерта мы сначала провожаем супругов, а затем идем с Викторией к ней, в ее номер. В комнате мы помогаем друг другу раздеться. «Хочешь быть моим рабом?» - спрашивает Вика. Я в недоумении смотрю на нее. «Я пошутила», - говорит она. Значит она знает про похождения матери? Может быть у Аллы и не только со мной были такие игры? - «Хочешь, я буду твоей рабыней?» «Хочу», - неожиданно соглашаюсь я. - «Ты всё исполнишь?» «Всё, мой господин», - Вика преданно смотрит мне в глаза. Глаза ее такие же серые, как у матери, но в них нет той стали, того стержня, что появляется иногда в глазах Аллы. Что бы тебе такое приказать? - «Выйдешь голая на балкон?» - «Выйду». - «А встанешь на балконе в эротическую позу?» - «Встану». На улице уже давно темно, но территория отеля, как и само здание, хорошо освещены. Балкон виден отовсюду, тем более, что сейчас многие отдыхающие проводят на них свое вечернее, предночное время. «Выходи, рабыня!» - приказал я Вике. Она вышла на балкон абсолютно обнаженная, дошла до перил, повернулась, встала и вопросительно на меня посмотрела, ожидая дальнейших команд. Фигура у нее была чудесная, как у матери. Длинные, тоже русые волосы рассыпались по загорелым плечам белым золотом. Тело Вики

ждало любви. Ей давно уже пора было иметь детей. - «Подойди ко мне». Виктория подошла. - «Повернись». Она повернулась. - «Наклонись». Чувственные женские ягодицы раскрылись у меня перед глазами. Я встал на колени и стал их лизать. Вика тихо застонала от страсти. Затем я сосредоточился на промежности. Мой язычок ловко облизывал и зализывал все впадинки, кое-где очень глубокие. Потом я облизывал указательный палец и стал вводить его в анус девушки. Я почувствовал, что это Вике немного больно, но приятно. Средний палец я ввел в Большую Щель. Это Вике тоже понравилось. Пока Виктория находилась на балконе, я а еще в номере. Пора было переходить к более решительным действиям. Я встал с колен и направил своего Аполлона, который уже давно был в рабочем состоянии, в лоно Вики. Она громче застонала. Аккуратно, шаг за шагом, не вынимая Аполлона ни на миллиметр, мы подошли к перилам балкона. Вика взялась за него обеими руками. Теперь мы оба были у всех на виду. Вика, согнувшись в поясе и я сзади ее. Я делал резкие движения тазом, таз Вики послушно отзывался на них. Потом я решил заняться ее анусом. Медленно, но с силой я притапливал Аполлона в попу Вики, пока ход члена не стал свободным и гладким. Я чувствовал, это нравится нам обоим. Потом Аполлон вновь нырнул во влагалище. Я начал чередовать — 3 раза в попу, 3 раза в лоно, 3 раза в анус, 3 раза во влагалище. Дело шло к концу. Но кончить в Вику я не мог, сегодня у меня было еще одно дело. - «Рабыня, громко скажи — во мне большой член». Вика громко сказала: «Во мне большой член». - «Теперь скажи — мне хорошо с членом внутри». Вика сказала. Потом она громко сказала по моей команде: «Я сейчас кончу». И еще громче: «Я кончаю». С улицы раздались хлопки. Это нам аплодировали зрители. - «А теперь, рабыня, я приказываю тебе — кончай!». И Виктория кончила, видимо она ждала для этого приказа. Я почувствовал, как ее тело содрогнулось, ноги подкосились и (вынув Аполлона из нее) я осторожно переместил ее на кровать. Она легла головой на подушку такая счастливая и удовлетворенная. Я поцеловал ее в лоб и ушел.

Еще издали у двери своего номера я заметил женскую фигуру. Это была Алла, моя Королева. Я открыл дверь, мы прошли в номер. «Извини, так получилось», - сказала она, имея в виду секс в кабинке. «Бывает, дел семейное», - сказал я. Теперь командовать буду я. - «Раздевайся». Она разделась, разделся и я. Мы стояли голые друг напротив друга. Она ждала, что будет дальше. - «Вставай на колени». Она безропотно подчинилась. - «Соси». Она взяла Аполлона в рот. - «Высасывай из него всё». Она энергично заработала губками и языком. Оргазм приближался. Я сделал паузу, придерживая руками ее голову. Потом еще энергичное всасывание. Потом снова пауза. Я хотел чтобы поднялась из глубин вся моя энергия, весь мой мужской дух, который уже год как требовал выхода. Снова высасывание, снова пауза. И вот этот момент настал. Алла почувствовала приближение оргазма и пыталась вытащить голову из моих рук. Но я крепко держал ее. Гигантская струя горячей лавы ударила прямо в горло. И Морская Королева стала послушно ее глотать. А я ждал, ждал пока необъятная масса семени покинет свое хранилище. Я хотел отдать все до последней капли. И Алла все глотала и глотала. Пока закрома полностью не опустели. И тут она заплакала. Королева поняла, что продолжения не будет. Она стояла передо мной на коленях, держа все еще во рту остатки члена. Из глаз ее текли слезы, с губ стекала сперма. «Встретимся через год на этом же месте», - сказал я.

Клуб сексуального рабства

С Ириной я познакомился по Интернету, на сайте знакомств. Интересная женщина, невысокого роста, не полная, но приятных округлых форм. Черные короткие волосы, живые темные глаза. Всё это привлекло моё внимание. Она первая написала на моей фотке комментарий (лестный) и мы стали переписываться. Через некоторое время мы договорились встретиться в кафе, за чашкой кофе. Я всегда предпочитал знакомиться на первом свидании в кафе. Демо-

кратично, недорого, всегда можно быстро разойтись. Она пришла без опозданий. В натуральную величину Ирина оказалась тоже даже очень ничего. Она была быстра и подвижна, глаза ее горели. Такая подруга мне, увальню, наверное и была нужна. Мы поболтали о том, о сем. Будет ли второе свидание? Я пригласил ее в кино. Был какой-то непутевый фильм, но мы с интересом просидели весь сеанс, держась за руки. Дальше — постель. К тебе, ко мне? Но Ира сказала: «Виталик, мы с тобой взрослые люди. К вопросам гигиены я подхожу очень серьезно. Давай вместе пройдем медосмотр». Я подивился необычному предложению будущей партнерши по сексу, но согласился. В какой-то частной клинике по «наколке» Ирины мы прошли (бесплатно!?) медицинский осмотр и на выходе получили справки, что здоровы. На крыльце клиники Ирина сказала: «Приезжай в субботу к 7 часам вечера». И назвала адрес. Я спросил: «Что это?». Она ответила: «Отель». - «Там ты уже заказала номер?» - «Да, не беспокойся, всё оплачено, это за счет фирмы». - «Какой фирмы?» - «Потом расскажу».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.